

эволюцию писательского «умственного зрения», критик доказывал, что любой творческий процесс, в том числе и литературный, является продуктом синтеза общественной позиции художника, его жизненного опыта и уникальности его духовной организации.

Примечания

- ¹ Елина Е. Литературная критика и общественное сознание Советской России 1920-х годов. Саратов, 1994. С. 88.
- ² Елина Е. Художественная и газетно-журнальная словесность в творческой концепции Вяч. Полонского и общественно-литературной ситуации эпохи НЭПа // НЭП в истории культуры : от центра к периферии / под ред. И. Ю. Иванюшиной, И. А. Тарасовой. Саратов, 2010. С. 32.
- ³ Эйдинова В. Стиль художника : Концепции стиля в литературной критике 1920-х гг. М., 1991. С. 246.
- ⁴ Полонский В. О литературе. М., 1988. С. 181.
- ⁵ См. подробнее: Луначарский А. Марксизм и литература // Луначарский А. Собр. соч. : в 8 т. М., 1967. Т. 7. С. 339.
- ⁶ Белая Г. Дон-Кихоты 20-х годов : «Перевал» и судьба его идей. М., 1989. С. 76.
- ⁷ Цит. по: Полонский В. О литературе. М., 1988. С. 18.
- ⁸ Елина Е. Литературная критика и общественное сознание Советской России 1920-х годов. С. 86.

- ⁹ Там же. С. 46.
- ¹⁰ Воронский А. Искусство видеть мир : Статьи, портреты. М., 1987. С. 365.
- ¹¹ Полонский В. Критические заметки : О Бабеле // Новый мир. 1927. Кн. 1. С. 199.
- ¹² Полонский В. О литературе. С. 152.
- ¹³ Там же. С. 50.
- ¹⁴ Полонский В. Критические заметки : Шахматы без короля (О Пильняке) // Новый мир. 1927. Кн. 10. С. 183.
- ¹⁵ Полонский В. Критические заметки : Об Артеме Веселом // Новый мир. 1927. Кн. 3. С. 172.
- ¹⁶ Полонский В. О литературе. С. 163.
- ¹⁷ Там же. С. 205.
- ¹⁸ Полонский В. Критические заметки : О Бабеле. С. 200.
- ¹⁹ Полонский В. О литературе. С. 95.
- ²⁰ Там же. С. 225.
- ²¹ Там же. С. 107.
- ²² Полонский В. Критические заметки : О Бабеле. С. 208.
- ²³ Полонский В. О литературе. М., 1988. С. 107–108.
- ²⁴ Полонский В. Очерки современной литературы. М. ; Л., 1930. С. 167.
- ²⁵ Там же. С. 178–179.
- ²⁶ Полонский В. Критические заметки : Шахматы без короля (О Пильняке). С. 174.
- ²⁷ Полонский В. О литературе. С. 122.
- ²⁸ Там же. С. 46.

УДК 821.161.1.09:070

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ 1920–1922 ГОДОВ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ ВЦИК»

М. В. Сагалаева

Саратовский государственный университет
E-mail: marinasagalaeva@mail.ru

В статье анализируется литературная жизнь Советской России в 1920–1922 гг. в отражении газеты «Известия ВЦИК», рассматриваются её основные составляющие: литературные вечера, образование новых литературных организаций и заведений, литературные конкурсы, имена писателей и другое.

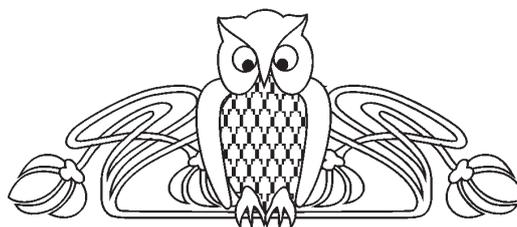
Ключевые слова: литературная жизнь, «Известия ВЦИК», 1920-е гг., советская литература.

Literary Life of 1920–1922 on the Pages of the Newspaper Izvestiya VZIK (All-Russian Central Executive Committee News)

М. V. Sagalayeva

In the article literary life of the Soviet Russia of the years 1920–1922 is analyzed as it was reflected in the newspaper Izvestiya VZIK (All-Russian Central Executive Committee). The main components of this life are investigated, literary soirees, formation of new literary organizations and institutions, literary competitions, and writers' names among them.

Key words: literary life, Izvestiya VZIK (All-Russian Central Executive Committee), 1920s, Soviet literature.

Газета «Известия ВЦИК» занимала одну из лидирующих позиций среди печатных средств массовой информации в начале 1920-х гг., относилась к числу авторитетных общественно-политических изданий. Наряду с газетой «Правда» она была главным печатным органом большевиков. Так, на 31 января 1922 г. тираж «Известий» составил 154 000 экз., «Правды» – 75 000 экз.¹

На страницах газеты отражались все стороны жизни страны. Один из ведущих мотивов в газете – мотив борьбы. Боролись за урожай, за новую культуру, за новые рельсы, на которые должна встать экономика молодого государства. Безусловно, газета отражала и все перипетии политических баталий. В начале 1920 г. преобладают сводки с полей, докладываются о положении дел на фронтах, за границей: существуют рубрики «На фронтах республики», «По Советской России», «В стане контрреволюции». Позже начинаются борьба с разрухой и восстановление хозяйства. Публикуются материалы о сверхурочной работе

на заводах, о неделях помощи армии, уборки и сбора мусора на улицах. Много говорится об электрификации. В стране также борются с неграмотностью: открываются избы-читальни, среди солдат и рабочих проводятся занятия, ведётся работа по доставке специальной, партийной и художественной литературы в деревню и армию, проводятся конкурсы на составление букварей. В 1921 г. начинается борьба с голодом. В газете появляются призывы помочь Поволжью и объявления о концертах в пользу голодающих, в очерках описывается состояние бедствующих районов, не меньшей силой воздействия на читателя обладают и стихотворные строки: авторы не только говорят о братском долге пролетариев, которые делятся своим скудным пайком, но и используют эту возможность, чтобы ещё раз продемонстрировать жадность буржуазии, по их словам, почти не участвующей в сборе средств.

Среди большого количества общественно значимых материалов в «Известиях» есть тексты, отражающие литературную жизнь. По их характеру, содержанию, тематике можно судить об официальном взгляде на литературу и литераторов: какие направления и течения упоминаются, в каком контексте о них говорят, кого из поэтов и прозаиков чтят, а кого вычеркнули из литературного процесса.

Литературная жизнь 1920-х гг. была очень активной и насыщенной событиями. Ещё создают произведения символисты, акмеисты, имажинисты, экспрессионисты, входят в литературный процесс ничевки, «Серрапионовы братья», группы «Октябрь», «Кузница», ЛЕФ.

Картина, складывающаяся по публикациям, подтверждает, что «характерной чертой 1920-х годов явилось и то, что диктат пролетарской культуры не противостоял появлению и даже публикациям произведений, выбивающихся из общего предустановливаемого пафоса»². В рубрике, посвящённой новым книгам, есть, например, произведения Б. А. Пильняка и М. И. Цветаевой.

События литературной жизни, анонсируемые и констатируемые в «Известиях», можно условно объединить в несколько групп: во-первых, это извещения о литературных вечерах, собраниях кружков и организаций, лекциях о писателях, литературных группах (С. М. Городецкий делал доклад «Поэзия революции» на собрании Союза поэтов, в Клубе поэтов И. В. Грузинов рассказывал об имажинизме как творческом методе, Фёдор Сологуб читал свои новые стихи во Дворце искусств); во-вторых, сообщения об образовании новых литературных организаций и заведений (это и литературный отдел Наркомпроса, и высший Литературно-художественный институт и др.); в-третьих, объявления о появлении новых журналов, выходе книг, рецензии на произведения (например, в «Известиях» постоянно публикуются анонсы номеров «Красной нови», «Красной нивы»). На страницах газеты есть информация о

литературных конкурсах, сообщения о жизни писателей. Отдельно можно говорить о материалах, посвящённых изучению состояния литературы, и о том, как отражается в газете иностранная литература.

1920-е гг. – время большого количества литературных течений и направлений. Есть сведения, что к середине 1920-х их было около 30³. Тогда же при крупных предприятиях создаются «кружки рабочей критики» и проводятся вечера рабочей критики. В постоянных рубриках «Извещения» и «Хроники» публикуются объявления о том, что состоятся вечера, лекция, заседание, собеседование. В основном подобные собрания проходят в Политехническом музее, Доме печати, Доме союзов, Доме союза связи. Самыми известными были первые два. Здесь устраивались вечера поэтов и прозаиков, чтения новых произведений, лекции, после происходил обмен мнениями. Большое количество подобных просветительских мероприятий свидетельствует о попытке приблизить культурный уровень рабочих и крестьян к уровню интеллигенции. В это же время зарождается спор о том, следует ли равняться на классическую литературу или пролетарское искусство может существовать без опоры на мировой, «буржуазный» культурный опыт. Лекции об А. С. Пушкине, Л. Н. Толстом, Ф. М. Достоевском, Л. Н. Андрееве, А. М. Горьком читают Ю. И. Айхенвальд, П. С. Коган, В. Н. Яхонтов, И. Н. Кубиков, А. В. Луначарский, В. М. Волькенштейн, М. А. Хейфец.

О необходимости опоры на классическое наследие не раз говорилось на страницах «Известий». Этому вопросу уделял большое внимание нарком просвещения А. В. Луначарский. В 1922 г. в газете впервые публикуется его работа «Советское государство и искусство» (№ 22, 28, 40). В материалах подробно рассматриваются проблемы, стоящие перед современным искусством, возможности «внедрения» его в повседневную жизнь людей, способы охраны художественного достояния и другое. Нарком просвещения говорит не только о литературе: его статьи посвящены театру, живописи, музыке, скульптуре, народным промыслам. Но слову Луначарский отводит здесь особое место: «Конечно, на самом деле и литература требует значительной и тщательной подготовки... но тем не менее совершенно ясно, что в этой области непосредственная даровитость, сочетаясь с чтением хороших образцов, с достижением некоторого уровня образованности, в состоянии сама давать яркие произведения, а иногда и шедевры» (1922. 5 февр.).

К художнику в таком случае предъявляется несколько требований: талант, знание классики и достаточный уровень образования. В стране создавались условия для формирования той части общества, тех творцов (в достаточном количестве), которые смогли бы обеспечить государству должный уровень агитации, реализацию одной из главных целей искусства – пропаганду.

Как уже говорилось выше, для желающих были организованы лекции об искусстве, некоторые клубы и кружки проводили выездные собрания. Не на все был свободный вход. Если посмотреть объявления о лекциях и собраниях кружков, то картина получится примерно такая: в клубе «Кузница» по понедельникам проходят собрания, в Союзе крестьянских писателей по пятницам организуются литературные вечера, в Доме печати литературные пятницы, во Дворце искусств – по понедельникам и четвергам вечера поэзии.

Проводятся разъяснительные беседы и лекции, например собеседование по рассказу Горького «Макар Чудра», лекции о Чехове. Для образования же открыты специальные учебные заведения и курсы: 1 ноября 1920 г. в Москве начались занятия в студии пролетарских поэтов и писателей, в сентябре 1921 г. открыт приём в Первый государственный показательный литературный техникум, в ноябре – высший Литературно-художественный институт. Появление последнего Луначарский горячо приветствовал: «...я приветствую основание первого, если не ошибаюсь, в мире института литературы» (1922. 5 февр.). На открытии ЛХИ А. В. Луначарский сказал: «Литературному искусству не повезло... В то время как музыка, живопись, архитектура имеют свои преподавательские пути, литературное искусство находилось во власти кустарничества каждого отдельного писателя. Опыт эпох и школ пропадал даром. Правда, опыт пролеткульта показал, что литературное искусство доступно даже лицам, не имеющим определенной общеобразовательной подготовки, но всё же получалось нечто вроде “сыроешь”» (1921. 19 нояб.).

Во главе института стоял Валерий Брюсов, в состав профессоров вошли Ю. И. Айхенвальд, Андрей Белый, С. П. Бобров, П. И. Бартенев, М. О. Гершензон, Вяч. Иванов, П. Н. Сакулин и др.

Второе условие – опора на классиков. Кого предлагало государство на эту роль? Об этом можно судить по характеру статей в газетах, по издаваемым книгам, публикациям в литературных журналах, таких как «Красная новь» и «Красная нива», являющихся приложением «Известий», анонсы которых регулярно появлялись на страницах газеты.

Среди литературных деятелей, на которых можно и нужно ориентироваться, чьи произведения стоит читать, значатся А. С. Пушкин, В. Г. Короленко, Н. А. Некрасов, Л. Н. Толстой, Т. Г. Шевченко. Публикации, посвящённые им, появляются в «Известиях» в основном в связи с годовщиной памяти.

Трудно с абсолютной уверенностью сказать, кто из поэтов имеет больший вес – Пушкин или Некрасов. В материалах газеты Пушкин – хотя и гениальный, но всё же дворянский поэт. «Пушкин был русской весной, Пушкин был русским утром, Пушкин был русским Адамом», с него начинается

«отроческая зрелость интеллигенции», он «с такой полнотой, певучестью и грациозностью выразил основное в русской природе, в общечеловеческих чувствах, во всех почти областях внутренней жизни, что преисполняет благодарностью сердце каждого, кто впервые, учась великому и могучему русскому языку, впервые принимая к родникам священного истинного искусства, пьёт из Пушкина». «В Пушкине-дворянине на самом деле просыпается не класс (хотя класс и наложил на него некоторую свою печать), а народ, нация, язык» (1922. 12 февр.). Близок современникам Пушкин ещё и потому, что между его эпохой и началом 1920-х гг. проводятся параллели – оба периода называются «вёснами».

Н. А. Некрасов ассоциируется у читателей с выходящем скорее из рабоче-крестьянской среды, чем из среды помещиков. «Из поэтов прошлого, ставших “классиками”, нет поэта более близкого нашему времени, чем Некрасов» (1921. 4 дек.), он – пророк революционной напряжённости, «это была заря революции, это был отголосок пробуждения всенародного сознания», «И близок нам, дорог, израненный, хрипящий Некрасов, из векового снега немоты звавший сегодняшней наш и его, праздник», «но если помещик Некрасов пел мужицкое горе и гражданскую скорбь и гражданское негодование интеллигенции, то это потому, что он со всех сторон был окружён дружной фалангой разночинцев, людей, народные корни которых были ещё недалеко» (1921. 4 дек.).

Творчество В. Г. Короленко не во всём отвечает требованиям, предъявляемым к произведениям того времени. Признаётся его талант, его мастерство: «...последний из могижан русского идеализма. На протяжении целых десятков лет имя Короленко для русской интеллигенции было синонимом “общественной совести”<...> Он жил и царствовал, когда “Лес шумел” ещё только романтической сказкой о всеобщем освобождении...» (1921. 28 дек.), «так просто, но ярко со своей обычной чарующей манерой описывал картины голодных мук деревни и эпизоды столкновений с исправниками и становыми приставами, что мороз подирал по коже» (1922. 1 янв.). Его главным недостатком стало то, что он «не понял, не учуял всего величия пролетарского движения... не мог уяснить себе неизбежность жестокой борьбы классов, непримиримость противоречий классовых интересов и почти повторял то же осуждение большевикам, какое в 1896 г. выражал и марксистам» (1922. 1 янв.).

Один из газетных материалов, посвящённых Л. Н. Толстому, назван «Толстой-коммунист»: он «владел особым даром прозрения в сердца людей и глубоким пониманием народных движений <...> уходя от нас, этот великий мудрец оставил нам ответ и на этот вопрос, заявив себя горячим сторонником коммунизма» (1920. 24 нояб.).

Если судить по публикациям, самым «пролетарским классиком» можно назвать Т. Г. Шев-

ченко: «... пролетарий по своему происхождению, пролетарий по своему творчеству, он дорог не только Украине, но всей трудящейся пролетарской семье, как гениальный певец и защитник его доли» (1921. 12 марта), «он видел все ужасы царского режима, гнет и насилие над “замученным народом” не только в рамках национальности <...> Жизнь поэта-батрака, жизнь революционера и борца за волю-свободу “наименьшего брата” должна была окончиться тюрьмой и “строжайшим запрещением”» (1922. 12 марта).

О влиянии этих поэтов и писателей говорят не только отзывы. В кружках, на заводах устраивались посвящённые классикам вечера, чтение их произведений, концерты, лекции, заседания. Приведём лишь несколько номеров, где есть объявления об этом: А. С. Пушкин – лекция «Пушкин» (1920. 11 янв., 17 янв., 16 февр.), вечер с чтением (1921. 23 апр.), лекция (1920. 24 июня); Н. А. Некрасов – вечера (1921. 1 янв., 1922. 13 янв.); В. Г. Короленко – лекции (1920. 6 июля), заседания (1922. 1 янв., 3 янв., 4 янв.); Л. Н. Толстой – вечера (1920. 13 февр., 1 марта, 28 нояб., 1921. 30 нояб.), концерт (1920. 13 нояб.); Т. Г. Шевченко – вечера (1921. 5 мар., 16 мар., 1922. 12 мар.).

На страницах «Известий» появляется немало фамилий современных поэтов, в основном в сообщениях о грядущем или прошедшем собрании. Поэты читали свои новые произведения, затем все участники вечера обсуждали услышанное. Цель подобных собраний – объединение новых творческих сил, совместная работа над современным, нужным пролетариату искусством, создание новых форм воплощения, обмен опытом, выражение своих мыслей. Но, видимо, не все были готовы к такому культурному всплеску. Е. Добренко приводит такой пример: «Ю. Кублановский рассказывал, что когда в Политехническом выступал Андрей Белый и с влажными голубыми глазами и черным бантом на шее декламировал: “Исчезни в пространство, исчезни, Россия, Россия моя!” – “братишка”-матрос в пулемётных лентах, сложив ладони рупором, из первых рядов рыкнул в ответ: “Сам исчезни!”»⁴. Так постепенно начинается процесс превращения подкультуры в культуру: «... низы поднимались наверх, чтобы стать “высшей культурой” в соцреализме»⁵. То есть начинается период главенствования поэтов и прозаиков из рабочей среды – малограмотных, с низким культурным уровнем, тех, кто со временем обретая уверенность в своей правоте и праве на суждения и критику, будет «настаивать на публикации своих статей и откликов»⁶, будет возмущаться отказом в публикации и переживать «немало драматических эпизодов, связанных с отклонением их редакциями и изданиями»⁷.

Для упорядочения, правильной организации работы тех, кто относит себя к поэтам и прозаикам, в стране возникают попытки регламентации их деятельности. В номере от 1 февраля 1920 г. в рубрике «Театр и искусство» опубликован мате-

риал об организации в Наркомпросе Литературного отдела. Постановление коллегии Народного комиссариата просвещения об этом появилось годом ранее. Заведующим стал А. В. Луначарский, его заместителем – В. Я. Брюсов, в состав коллегии вошли А. Серафимович, М. Герасимов, Ю. Балитрушайтис, Вяч. Иванов, М. Горький, А. Блок, Д. Марьянов. «Отдел имеет три подотдела: академический – для разработки теории и истории литературы, художественно-пропагандистский, имеющий своей целью распространение путём лекций, митингов, диспутов сведений о литературе, и литературно-издательский, находящийся в тесном контакте с государственным издательством и предоставляющий ему по должной оценке беллетристический материал» (1920. 1 февр.). Отдел был расформирован в декабре 1921 г.

Призыв объединиться писателям и поэтам-красноармейцам прозвучал в номере от 11 февраля 1920 г. Военный отдел МКРКП предлагал создать «один общий литературный коллектив молодых пролетарских писателей и поэтов»: «... каждый лишний камень, вложенный в светлое новое здание пролетарского храма, дорог и ценен... Молодые цветы вашего творчества... скоро покроют нашу великую Республику пышными, прекрасными коврами, перед которыми безусловно потускнеют старые истоптанные дороги буржуазной идеологии» (1920. 11 февр.).

Ещё одним шагом к объединению молодых литературных сил должен был стать Всероссийский съезд пролетарских писателей, запланированный на 10 мая. Созыв участников был невозможен ранее, так как они, «разбросанные по различным фронтам Республики, не могли урвать для этой цели сколько-нибудь времени» (1920. 15 апр.). Победы Красной Армии и переход к мирному строительству жизни дали возможность провести смотр сил, выяснить ближайшие задачи. Как и на всех подобных съездах, право решающего голоса – у писателей-рабочих, сколько-нибудь проявивших себя в пролетарской литературе. Больше информации об этом мероприятии в «Известиях» не даётся. Но 19 октября 1920 г. газета публикует материал о Первом всероссийском съезде пролетарских писателей. Он открылся 18 октября, участниками стали 96 человек. На съезде представитель ЦК Всероссийского союза Пролеткультов В. В. Игнатов говорил о неотделимости «пролетарской литературы от идей и задач коммунистической партии» (1920. 19 окт.), В. Я. Брюсов – о том, что каждому пролетарскому писателю необходимо овладеть всеми лучшими достижениями литературы и искусства прошлого.

В июне 1920 г. начинается регистрация литературных работников. Её целью становится использование литературных сил и оказание помощи, например предоставление работы, выступление, ходатайства, публикация произведений.

Зарегистрироваться предлагается в комиссии профессиональных дел ЛИТО НКП «всем лицам, участвующим к литературе» (1920. 9 июня).

После более или менее успешного объединения рабочих литературных сил приходит время для сближения «пролетариев с трудящимися массами деревни». Для этого создаётся Всероссийский союз крестьянских писателей. «Крестьянский писатель мыслится не только как художник слова, но и как культурный работник в крестьянских массах» (1921. 4 дек.), то есть от него требуется быть передовым человеком в своей среде, в чём-то учителем, просветителем. Сделать это было непросто: в деревню книги либо не доходили совсем, либо приходили с большим опозданием, с периодическими изданиями дело обстояло немногим лучше, наконец, просто грамотных крестьян было не так много.

Нельзя сказать, что работа съездов и организаций освещается в газете очень подробно, но характер и частота материалов свидетельствуют о том, что на деле она идёт довольно активно.

Одной из важнейших составляющих литературной жизни начала 1920-х гг. становится череда конкурсов. Читателям предлагают писать пьесы из жизни водников и горнорабочих, революционные пьесы, художественные драматические произведения: комедии, драмы, трагедии, героические пьесы, рассказы и стихи для журнала «Красноармеец». Конкурсы призваны стимулировать появление произведений нового времени: они должны «соответствовать переживаемому моменту, пьесы должны быть проникнуты духом современной революции» (1920. 7 июля), «посвящённой производственной пропаганде» (1920. 1 дек.), «вполне созвучные духу эпохи, героической роли пролетариата, идеям социализма» (1921. 26 нояб.).

Ожидаемым произведениям отводилась роль пропаганды. Так, конкурс «Три года пролетарской власти в России» предполагал участие работ, отражающих «ломку старого уклада жизни и старых отношений (в семье, на фабрике, в деревне, в городе и т. д.) и строительство новой жизни, новых общественных отношений»; «задача, которую преследует конкурс – показать на живых, взятых из жизни, примерах и фактах, что дала уже сейчас Октябрьская революция рабочим и крестьянам» (1920. 16 сент.).

В качестве вознаграждения участникам предлагались денежная премия и публикация.

Эксперимент оказался неудачным: присылаемые работы по содержанию, возможно, и отвечали требованиям, но их художественный уровень был крайне низок. «Из произведений поэтических не найдено ни одного, удовлетворяющего условиям конкурса. Лучшие из этих произведений: “Дядя или солнце” В. Казина и “Песня о соловьях” Н. Полетаева, в виду опубликования их авторами, сняты с конкурса» (1922. 29 марта). Среди произведений беллетристики в этом конкурсе присуждена только третья премия, среди драматических – вторая и третья.

За исследуемый срок (январь 1920 – март 1922 г.) в литературной жизни страны произошли большие перемены. В первую очередь это связано с изменением ситуации в России в целом. К 1922 г. позиции большевиков значительно укрепились по сравнению с 1920-м. Это можно проследить по сообщениям на страницах «Известий»: сначала преобладают сводки с полей, информация об отвоёванных у белых населённых пунктах, затем культурная и, в частности, литературная жизнь возрождается.

Основной целью новой власти становится привлечение к литературной деятельности рабочих, красноармейцев, чтобы те писали произведения, нужные новой власти. Для этого создаются специальные отделы, группы, общества. Начинается новый этап в развитии советской культуры, а с ним и новый этап в жизни «Известий».

Примечания

- ¹ Подробнее см.: Тираж газет // Известия ВЦИК. 1922. 17 февр. Далее ссылки на газету «Известия ВЦИК» даются в тексте статьи с указанием в скобках даты выхода.
- ² Елина Е. Литературная критика и общественное сознание в Советской России 1920-х годов. Саратов, 1994. С. 16.
- ³ См.: История русской литературной критики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. В. Прозорова. М., 2009. С. 250.
- ⁴ Добренко Е. Метафора власти : Литература сталинской эпохи в историческом освещении. München, 1993. С. 22.
- ⁵ Там же. С. 19.
- ⁶ Елина Е. Указ. соч. С. 55.
- ⁷ Там же. С. 46.